

□Мистификатор Бай Цзюнь вошел в сказочный мир Спящей красавицы. Идет загрузка сюжета.□

Давным-давно в древней Империи Офир родилась принцесса. Король души не чаял в новорожденной и нарек её Авророй. Чтобы отпраздновать это событие, он пригласил двенадцать волшебников даровать младенцу благословения, забыв лишь о тринадцатом — мелочном и злобном Черном волшебнике.

Принцесса получила в дар красоту, мудрость, богатство...

Тринадцатый волшебник, не дождавшись приглашения, затаил обиду и явился без зова, чтобы наложить проклятие: — Раз вы не пригласили меня, я отомщу принцессе. Когда ей исполнится пятнадцать, она уколется веретеном и умрет.

К счастью, двенадцатый волшебник, прибывший последним, смягчил приговор: — Принцесса не умрет, а лишь погрузится в сон на сто лет.

В пятнадцать лет проклятие сбылось: принцесса укололась веретеном и уснула, а вместе с ней погрузилась в сон и вся империя. Спустя столетие прекрасный принц, проезжая мимо, нашел спящую принцессу и пробудил её поцелуем истинной любви. С тех пор они жили долго и счастливо.

□Добро пожаловать в мир сказки Спящая красавица, номер 211. Ваша роль — Черный волшебник.□

□Ваша задача: следуя правилам, выжить, не меняя основной сюжет, и добиться освобождения сказочного мира. Если принцесса умрет или уснет навечно, задание будет провалено. Будьте осторожны с ядами и противоядиями в инвентаре.□

□Примечание: освобожденные миры больше не будут доступны для заданий. Условие освобождения — пробуждение главного героя сказки.□

□Права доступа к личности открыты. Для справедливости языки унифицированы. Задание начинается.□

Ослепительно яркий белый свет полоснул по глазам. Бай Цзюнь, ожидавший чего-то подобного, зажмурился и терпеливо выждал, пока сияние не угасло, прежде чем снова открыть глаза.

Перед ним предстал роскошный балдахин из розового атласа, за ним — нежно-розовые стены, огромная европейская кровать и ковер того же цвета... Куда ни глянь, всё вокруг утопало в розовых тонах, от которых начинало рябить в глазах.

После перемещения конечности онемели, почти не чувствуя ничего. Бай Цзюнь попытался пошевелить пальцами, чтобы вернуть чувствительность, и услышал глухое падение чего-то на пол.

Он опустил взгляд: на толстом розовом ковре лежал черный стеклянный флакон. Поскольку упал он на мягкую поверхность, стекло не разбилось, но Бай Цзюнь сразу заметил одну деталь: флакон был пуст.

Пока он размышлял, что именно могло быть в этом пузырьке и какую роль он играл, его внимание привлек звонкий детский смех, доносившийся из главного зала. Бай Цзюнь отложил мысли о флаконе и направился на звук.

Величественный, богато убранный зал был пуст, лишь в самом центре стояла маленькая колыбель с кружевной оторочкой. Именно оттуда доносилось радостное агуканье.

Личико младенца было изящнее, чем у самой дорогой куклы из витрины: кожа, нежная, как очищенное яйцо, отливала розоватым румянцем. Глаза — глубокие, как морская пучина, прозрачные сапфиры; губки — цвета нежных лепестков сакуры. Даже будучи младенцем, она выглядела невероятно мило, обещая в будущем стать писаной красавицей.

Заметив гостя, малышка уставилась на него снизу вверх. Ни капли страха или слез — она лишь одарила его сладкой улыбкой. Крошечные белые ручки потянулись вверх, забавно взмахивая в воздухе, словно она ждала объятий.

Эти сияющие сапфировые глаза жгли, словно раскаленное пламя, опаливая взгляд Бай Цзюня — существа, пришедшего сюда с грязными помыслами.

Он опустил глаза, оставаясь невозмутимым. Долго глядя на младенца, он вдруг усмехнулся: — Ты пытаешься мне понравиться?

В сказке о Спящей красавице не нужно было обладать острым умом, чтобы понять, кто лежит перед ним, особенно когда ребенок так приветлив. Неудивительно, что она стала всемирно известной принцессой Авророй. Наверное, любой бы проникся к ней симпатией — если бы этот любой не был Бай Цзюнем.

Без тени раскаяния он вгляделся в глаза Авроры и, словно демон, прошептал в её чистый, невинный взор: — Аврора, я проклиная тебя: в пятнадцать лет ты уколешься веретеном и умрешь.

Сине-фиолетовый дымок сорвался с его губ и впитался в лоб девочки. Малышка, только что так весело смеявшаяся, словно почувствовала неладное: её огромные сапфировые глаза мгновенно наполнились слезами, губки задрожали, и она разразилась громким плачем. Крупные слезы покатались по щекам, и этот надрывный, полный боли крик пронзал сердце.

— Это... это плачет принцесса?

— Ваше Высочество!

— Где стража? Почему рыцари, стоявшие у дверей, лежат без чувств? О нет, принцесса в опасности!

Услышав плач, служанка вбежала в зал и первым делом увидела поверженных стражников. Забыв о правилах приличия, она бросилась внутрь.

Бай Цзюнь стоял у колыбели и с улыбкой поприветствовал испуганную девушку: — Здравствуй. Ты так торопилась, переживаешь за неё?

При виде черной мантии лицо служанки побелело. Она дрожала всем телом, даже губы её тряслись: — Ты... ты Черный волшебник! Как ты вошел? Король не приглашал тебя, почему ты здесь?

Девушка была совсем юной, с пухлыми щечками и детскими чертами лица — не больше пятнадцати-шестнадцати лет. Несмотря на то, что она была напугана до смерти, она пыталась говорить твердо.

Страшно, но всё же решилась. Бай Цзюню стало любопытно.

— Почему я здесь? Разумеется, чтобы отомстить, — ответил он с невозмутимым видом. — Всех волшебников пригласили благословить принцессу, одного меня проигнорировали. Это меня расстроило. Но я великодушен: раз не пригласили, пришел сам. И уж я-то не поскуплюсь на подарок для принцессы.

Лицо служанки стало еще бледнее. Она была лишь скромной прислугой и понимала, что не сможет остановить могущественного мага. А принцесса ведь такая крошечная... Что же делать?

— Кэсолубуу! — прошептал Бай Цзюнь, используя магию телепортации.

Громкий крик служанки привлек внимание других волшебников. Не успел он договорить, как прямо перед ним из воздуха возник мужчина в белоснежной мантии. Его пальцы, крепкие, как стальные тиски, впились в горло Бай Цзюня, впечатывая его в резные перила с такой силой, будто он собирался переломить ему шею.

Мелкие искры магии сыпались с краев его мантии, а остроконечная шляпа скрывала большую часть лица. Лишь высокий прямой нос и плотно сжатые тонкие губы были видны из-под полей. Бледная, почти прозрачная кожа и холодное, гордое выражение лица выдавали в нем человека, чуждого теплу.

Несмотря на широкие поля шляпы, скрывавшие его взгляд от окружающих, он холодно произнес, продолжая сжимать горло Бай Цзюня: — Это ты?

Вопрос прозвучал как неоспоримое утверждение. Лишь расправившись с ним, он бросил взгляд на колыбель и уверенно добавил: — Ты наложил на принцессу проклятие. Ты хочешь её убить.

Бай Цзюнь было трудно дышать, но на лице играла расслабленная улыбка. Пока Белый волшебник изучал его, он изучал своего противника в ответ.

— Верно. Я проклял её: она доживет лишь до пятнадцати лет, а потом уколется веретеном и умрет, — прошептал Бай Цзюнь с нескрываемой злобой. Его руки, скрытые мантией, начали творить заклинание. Фиолетовые всполохи, пропитанные ядовитой мощью, сорвались с кончиков его пальцев. — Если не рады мне, то умрите сами.

Воспользовавшись тем, что Белый волшебник отвлекся, Бай Цзюнь ударил его в грудь. Даже несмотря на то, что тот среагировал мгновенно и отшвырнул его прочь, удар достиг цели. На белоснежной мантии расплывалось пятно коррозии размером с кулак, плоть под ним начала стремительно гнить и плавиться, источая зловоние.

Бай Цзюнь, отброшенный магическим ударом, врезался в стену, разбив висевшую на ней картину. Защитное стекло разлетелось вдребезги, осыпав его осколками. Капюшон сполз, обнажив лицо, рассеченное острыми краями стекла.

Кровь сочилась из ран, а внутренности, казалось, превратились в кашу. Каждый вдох отдавался жгучей болью и привкусом меди. Перед глазами плыло. Бай Цзюнь зашелся в кашле, захлебываясь собственной кровью.

Жестоко, однако.

Бай Цзюнь подумал: такой сильный, с таким прекрасным лицом... интересно, как бы он выглядел, если бы молил о пощаде, стоя на коленях у его ног?

<http://bllate.org/book/20224/2013645>